

ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница

Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид
Дневник чужих грехов
Обособник с выходом в астрал

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя
В самом сердце
Четыре всадника раздора

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Колампия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны

Когда я вернусь

**ТАТЬЯНА и АННА
ПОЛЯКОВЫ**

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каштыкиной*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Evgeniya Litovchenko, kubicka, Mariia Korneeva,
alexkoral, ilolab / Shutterstock.com

и иллюстрация © magicinfoto / Shutterstock.com.

Используется по лицензии от Shutterstock.com.

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Когда я вернусь : [роман] / Татьяна и Анна Поляковы. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162593-1

Даже в страшном сне я не могла себе представить, кем стану самому главному врагу в жизни. Бывший муж теперь на моих руках круглые сутки! А я — благодарная сиделка, помощница, которую он закрыл от пули своим телом, рискуя собственной жизнью.

Забелин, конечно, не совсем беспомощен, а подруга Маринка и мой отец считают, что он ловко манипулирует мной в своих интересах...

Тут еще и Владан Марич исчез. Он и раньше пропадал по зову Родины, никого не предупредив, но прошло больше семи месяцев. Вдруг он не вернется?! Я же очень тоскую и не оставляю надежду...

Вопреки здравому смыслу, я соглашаюсь помочь бывшему разобраться с пропажей важных документов из его рабочего сейфа. Ведь я в первую очередь боевая подруга и помощница Серба, самого известного в городе сыщика...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова А.М., Полякова Т.В.,
наследники, 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162593-1

В пятницу он мне приснился. Владан шел по улице, на плече рюкзак, который был в ходу у солдат Отечественной, в выцветшей на солнце гимнастерке и сапогах. Но во сне это не показалось странным. Даже наоборот. Идет солдат с фронта... Кажется, я была на машине, я выскочила и кинулась к нему со всех ног, закричав: «Владан», — он медленно, точно нехотя обернулся, махнул рукой в знак приветствия, и на губах его появилась улыбка, та самая, которую я так любила, правда, видела совсем нечасто. Я повисла у него на шее, а он обнял меня, подхватил на руки, я зажмурилась от счастья, а когда вновь открыла глаза, Владана не было. Вместо него — мужчина, которого я видела первый раз в своей жизни. Я заорала, теперь уже от ужаса, шарахнулась в сторону, а он насмешливо посмотрел на меня и сказал голосом Забелина: «Никуда ты от меня не денешься».

Наверное, от своего крика я и проснулась. Хотя вряд ли Валерка спал, лежа на спине, дышал ровно, спокойно. Обычно спит он чутко и от моего вопля наверняка бы проснулся. Я осторожно поднялась и направилась в кухню. В огромном доме тишина. За окном темно, я ткнулась лбом в холодное стекло,

заревела, скорее заскулила, точно брошенная хозяйном собака, смотрела на свое отражение в темном стекле, борясь с искушением разнести все вокруг вдребезги. Давно бы разнесла, если бы не была уверена — это не поможет. Выпила воды, села в кресло, взглянув на часы. Половина второго. Черт, как долго ждать утро! Хотя и утро вряд ли особо порадует.

Владан исчез осенью. Однажды я проснулась, а его рядом не оказалось. Зато его кухня была заставлена цветами. Ни записки, ни телефонного звонка. Маринка, его бывшая, тогда сказала: «Родина позвала, а Родине не отказывают». Помню, как это меня тогда взбесило. Марич по отцу серб, только вовсе не Сербию Маринка имела в виду, говоря о зове. В Сербии сейчас, слава богу, спокойно, а Марич обычно оказывался в весьма опасных местах, где требовались его таланты. Так что сейчас он мог быть где угодно, везде, где полыхает война.

Само собой, он и раньше исчезал, внезапно, никого не предупредив. Но это было до моего появления в его жизни. С чего я взяла, что со мной будет иначе? Святая наивность. Наверное, мне следовало быть готовой к этому, к его внезапному исчезновению без прощания, без заверения, что скоро вернется. Ведь об этом меня предупреждала не только Маринка, но и друг Владана Бад, на самом деле предупреждали все кому не лень. И мне казалось, что я была к этому готова, а вышло все совсем по-другому. И вместе с растерянностью и жутким одиночеством была лютая обида на Марича. Он бросил меня... Честно сказать,

правдой это было лишь наполовину, но мне и этой половины за глаза хватало. Обида жгла душу, а я гнала ее прочь, боясь, что мои мысли вдруг скажутся на его судьбе, и я начинала неумолимо молиться за раба Божьего Владана.

Первые месяцы казались самыми тяжелыми, но теперь я боялась даже больше. На днях Маринка на мой вопрос, как долго Марич обычно отсутствовал, ответила, хмурясь: «Так долго в первый раз! Обычно месяца три-четыре, максимум полгода». А тут уже седьмой месяц пошел.

Валерка, узнав о неожиданном отъезде Марича, помнится, съязвил:

— Даже если в этот раз он вернется, что само по себе вопрос, то через некоторое время смоемся опять. Пока Родина не доставит его в цинковом гробу. Хотя вряд ли раскошелится на это. Значит, прикопают где-то, и ты об этом даже не узнаешь.

Я готова была убить его за эти слова, хотя, по сути, он прав. И, просыпаясь среди ночи, я с ужасом думала: «Вот сейчас, в эту минуту случилось самое страшное...» Я буду ждать его всю жизнь, но так и не узнаю правды.

Я выпила воды и вернулась в спальню. В огромном Валеркином доме мы использовали только первый этаж, в инвалидной коляске по лестницам не прыгаешь. Света из коридора хватало, чтобы разглядеть его лицо, он лежал на спине, вдруг поднял голову и позвал:

— Полина!

Я вошла в комнату, торопливо выключив свет.

— Что случилось? — спросил он.

8 Татьяна и Анна Поляковы

— Ничего, просто захотела пить. — Не очень удачное объяснение, учитывая, что на тумбочке стоят две бутылки с водой.

— Плохой сон? — заботливо спросил он, когда я легла на свою кровать, взял мою руку, аккуратно сжал.

— Все нормально, — ответила я и поспешила освободить руку.

Временами мне хотелось его убить. Огреть чем-нибудь тяжелым и почувствовать себя свободной. Хотя здесь меня никто не держит, и я могу уйти в любой момент. Беда в том, что инвалидом Валерка стал из-за меня. Мужественно закрыл меня спиной от вражеских пуль. Одна из них попала в позвоночник, он перенес уже две операции, но лучше не стало. Хотя врачи с осторожным оптимизмом советовали не отчаиваться.

Валерка — мой бывший муж. Редкая сволочь, должна вам сказать. Я с трудом от него отделалась (он долгое время не желал давать мне развод), и в страшном сне мне не могло привидеться, что мы будем когда-нибудь жить вместе. И вот очередная насмешка судьбы.

Незадолго до того как Марич исчез, мы с ним были заняты расследованием убийства (когда он не выполняет задания Родины, расследует запутанные дела). У него есть лицензия частного сыщика и такие связи, что очень многие позавидуют. Убийство было связано с наркотиками, так как мы разворошили осиное гнездо, некоторые граждане на нас очень рассердились. Владан к тому моменту уже исчез, и гнев их обратился против меня.

Не окажись рядом Валерки, я сейчас пребывала бы на кладбище¹. Теперь я считала, что предпочла бы кладбище, знай, во что это выльется. Валерка оказался в больнице, а врачи огорошили меня заявлением: велика вероятность, что он на всю жизнь останется инвалидом. Сдержанный оптимизм появился гораздо позже, но и тогда особой уверенности в голосе врача я не обнаружила. О своем диагнозе он уже знал и первым делом погнал меня из палаты, когда я там появилась. Будь я умнее, его бы послушала. Впрочем, не факт.

Ситуация хуже не придумаешь. Любимый обретается в одной из горячих точек, а мой злейший враг закрывает меня от пуль, да еще благородно заявляет, я ему ничего не должна и могу катиться на все четыре стороны. Не знаю, как бы он повел себя на моем месте, а я принялась таскаться к нему в больницу каждый день, при этом ненавидя себя, его и весь этот мир в придачу. Я приходила, садилась возле его постели, а он делал вид, что меня не замечает.

Мой папа, единственный из нас троих обладавший на тот момент здравым смыслом, пробовал донести до меня мысль: какой бы ни была моя благодарность за спасенную жизнь, это не повод приносить себя в жертву. Уж если я не люблю Забелина, значит, никакая благодарность не поможет, мы будем страдать на пару, и кончится это скверно. Как именно, папа не сказал, но я догадывалась.

Впрочем, папа и сам, должно быть, толком не знал, как поступить; в отличие от меня к Валерке он относился очень хорошо, так как о его «подвигах»

¹ Роман Т. Поляковой «Голос, зовущий в ночи».

я молчала. Но зять-инвалид, уход за которым ляжет на мои хрупкие плечи, не был предметом его мечтаний. Да и в моей любви к бывшему он очень сомневался, хотя она вполне могла возникнуть: благодарность за спасенную жизнь и все такое. Но отец слишком хорошо знал, как я отношусь к Владану.

Я малодушно решила, что прощусь с Валерой, как только его выпишут из больницы. Папа на выписку прийти не мог, была важная встреча в Москве. Я пришла одна и удостоилась насмешливого взгляда:

— Думаешь, я без тебя не справлюсь?

Я молча помогла собрать его вещи, потом переселась в инвалидную коляску, которую он успел купить по Интернету. Управляться с ней было не так просто, еще труднее перебраться из нее в машину. Ни у Валеры, ни у меня навыков не было. И он, и я вспотели от усердия и еще минут пять не могли отдышаться. Стало мне ясно, один он не справится. По крайней мере, в ближайшее время. «Надо найти сиделку, — думала я по дороге к его дому и мысленно выругалась: — Почему не подумала об этом раньше?»

Лишь только мы оказались в доме, Валера сказал:

— Спасибо, милая, дальше я сам, — в голосе, как всегда, звучала издевка.

— Давай я тебе помогу устроиться, заварю чай, вещи разберу.

— Уж как-нибудь обойдусь без твоей заботы, — съязвил он.

— Сомневаюсь, — вздохнула я.

— Катись отсюда, — сказал он, и я подумала: «Вот и отлично, совесть моя чиста». Насчет совести я лукавила, оттого и ушла не сразу. Ответила:

— Дверь я захлопну, — и в самом деле хлопнула дверью, но осталась стоять в холле, чутко прислушиваясь.

Не прошло и десяти минут, как раздался грохот, а потом крик, который очень напугал. Я бросилась в ванную, откуда доносился шум, и увидела опрокинутую коляску и Забелина на полу. Он лежал без движения, лоб был в крови, при падении он ударился о мраморную раковину. Я попыталась его поднять, он открыл глаза, посмотрел мутно и сказал:

— Я же просил! Катись отсюда.

— Не дури, — попросила я. — Уйду, когда найду сиделку.

— Мне не нужна сиделка. Сам справлюсь.

— Хорошо, значит, я уйду, как только ты начнешь справляться и перестанешь разбивать свою башку.

Посадить его в кресло было той еще задачей, учитывая, что весил Валерка примерно в два раза больше, чем я. Но кое-как справились. Ночевать я осталась у него. А что еще было делать? Поначалу решила устроиться в соседней комнате в кресле, но побоялась, что не услышу, если ночью Валерка позовет. Комнаты в его дурацком доме были метров по сорок. В спальне я тоже выбрала кресло. Забелин, оценив мои попытки устроиться, хохотнув, заявил:

— Можешь ложиться на кровать. Во-первых, это гораздо удобнее, во-вторых, ширина позволяет быть друг от друга на почтительном расстоянии, а в-третьих и в главных, у меня не только ноги отказали, но и все, что между ними. Так что ты в абсолютной безопасности, даже если сама на меня взгромоздишься. Вот такая непруха.

12 Татьяна и Анна Поляковы

Об этом врач мне тоже говорил, оттого Валеркины слова я приняла на веру, чего в других обстоятельствах никогда бы делать не стала. Я ему в принципе не верила, а теперь вдруг начала. Каково это — лишиться постельных радостей такому типу, как он. И тут же в который раз почувствовала себя виноватой, хотя не я в него стреляла и уж точно не просила гробить его здоровье во имя моего спасения.

Первые дни мы худо-бедно обживались, у меня не было ни времени, ни сил, чтобы подумать, какого хрена я все это делаю. Уход за Валеркой занимал все время, а вечером я падала в постель как подкошенная. Утром, за чашкой кофе он сказал:

— Мне надо на работу. Поможешь? Не хочу выглядеть беспомощным перед подчиненными.

Просьба произвела впечатление. Не сама просьба, а интонация, с которой он ее высказал. И я, не задумываясь, кивнула. О чем теперь очень жалею. Валерка, не без помощи отца, делал в бизнесе большие успехи. Впрочем, помощь потребовалась лишь на первом этапе. Отец с гордостью говорил, что Забелин бизнесмен от бога. С чутьем, деловой хваткой и способностью решать самые трудные задачи. Сейчас он входил в десятку самых крупных бизнесменов города, от отца отставал на три позиции. Подчиненные встретили его рукоплесканиями. Вряд ли они его особенно любили, хотя, как знать.

Придуриваться он умел мастерски. Довольно долго строил из себя влюбленного мужа, вполне мог и на работе изображать «отца родного». Правда, не ясно, зачем ему могло это понадобиться. Как бы то ни было, а встреча вышла впечатляющей.

Через полчаса Валерка собрал совещание и попросил меня на нем присутствовать. Смысла я в этом не видела, но возражать не стала. После того, как все разошлись, он стал приставать с расспросами, что я думаю о том или другом сотруднике.

— А на фига мне о них думать, — резонно удивилась я.

— Ты же детектив, людей должна чувствовать. Я тут затеял некоторые перемены, буду очень признателен, если ты кое к кому присмотришься.

Так и пошло. Мы были вместе двадцать четыре часа в сутки. На работе, дома. Спали в одной постели. Правда, с этим я довольно быстро покончила. Одну здоровенную кровать заменила на две небольшие, но вполне удобные. Валерка усмехнулся кривенько, но возражать не стал.

Я и не заметила, как довольно быстро втянулась в его дела. Он обсуждал их со всей серьезностью, охотно прислушиваясь к моему мнению, что было весьма удивительно. Всю нашу совместную жизнь он считал меня набитой дурой. С чего вдруг мнение изменил? Я внимательно к нему приглядывалась, подозревая очередную издевку, но он вел себя скорее дружески, и обвинить его в коварстве было не за что. Однако это не мешало мне чувствовать себя мухой, которая все больше и больше вязнет в варенье. Выбраться из этого всего хотелось очень, но сил решительно не хватало. Я будто ждала, что вот вернется Владан, вызволит меня из плена обстоятельств и все станет точно так, как прежде. Только с возвращением он не торопился.

Наверное, оттого я стала участвовать в делах компании если не с энтузиазмом, то, по крайней мере,

с определенной готовностью. Оно и понятно: будни детективов были настолько яркими и насыщенными, что сидеть не только без Владана, да еще и без дела казалось решительно невозможным. Тем более стоило хоть на пару минут отвлечься от вопросов бизнеса или бытовых забот, в голову нескончаемым потоком врываются воспоминания. Такие разные, но все одинаково яркие, они надолго сдавливали грудь ноющей болью.

Надо отдать должное Валерке — сам о Владане он со мной не заговаривал, а я, по понятным причинам, не торопилась предаваться ностальгии в его компании.

Однако делать это в одиночестве мне никто не мешал. Именно поэтому я, как обычно проводив утром Валеру до работы, развернулась в дверях и бросила:

— Прогуляюсь немного.

— Давай, пройдишь по магазинам, присмотри себе что-нибудь, я оплачу!

— Вот еще!

Не дожидаясь, когда охранник Олег Михайлович, или просто Михалыч — расторопный дядечка лет шестидесяти, закроет за Валеркой дверь, я направилась на противоположную сторону офисной парковки, к троллейбусной остановке. Общественным транспортом я пользоваться не собиралась, как, впрочем, и отправляться на шопинг, я действительно хотела просто пройтись. Погода стояла чудесная — хоть мороз так и не отступал, но солнце пригревало, да и в воздухе пахло весной.

Я пошла вдоль по улице к проспекту Мира мимо спешащих на работу и по делам прохожих, мимо от-

крывающихся кофейен и магазинчиков. Просыпалась природа, пробуждался город, только я, будто медведица, пребывала в спячке.

На проспекте мне даже стало как-то не по себе от этой всеобъемлющей суеты. Захотелось спрятаться, укрыться в берлоге. Я свернула на первую же улицу направо, но и там мне быстро стало неудобно, и я перебежала дорогу на мигающий зеленый, чтобы быстрее оказаться в тихом переулке.

Тут меня встретил лай собаки, доносившийся откуда-то из-за забора, и мигающая вдаль неоновая вывеска, изображавшая что-то, отдаленно напоминающее пирожок. К слову, если бы мне не было доподлинно известно, что это он и есть, можно было бы угадать в этих очертаниях и абрикос, и кофейное зерно, и даже морду лягушонка. Ларек этот стоял в этом тупиковом переулке много лет и давно бы загнулся в таком малопроездом месте, если бы не отменная выпечка, которая круглосуточно тут продавалась. Несколько лет назад меня впервые привела сюда подруга Верка. Ее внезапная смерть, собственно, и заставила наши с Владаном пути пересечься. Только вот благодарить подругу за эту судьбоносную встречу или проклинать оставалось вопросом открытым. В самом деле, как бы я жила сейчас, не знай я Серба, где была бы, чем занималась? Кто был бы рядом со мной?

— Что брать будете? — Я не заметила, как размышления привели меня прямо к ларьку, я стояла напротив окошка и, должно быть, выглядела странно. По крайней мере, продавщица, дама в полном расцвете сил и волос — они были ярко-фиолетового цвета, смотрела на меня с подозрением. Хотя, увере-

на, ей довелось наблюдать тут и более удивительных персонажей.

— Доброе утро! Пирожок с яйцом и булочку с маком.

— Все?

— Да, — не сразу ответила я. Первым побуждением было взять пару пирожков и для Валерки, отнести в офис. Но моя забота о нем заканчивалась там, где начинались вещи, связанные с Владаном. Я ведь как-то раз показала ему это место. Мы ехали на встречу с потенциальным клиентом, я была жутко голодная, а времени позавтракать по-человечески уже не было.

— Сверни сюда! — резко сказала я, когда мы ехали по проспекту Мира. Владан резко втопил по тормозам, чтобы не проскочить поворот. Вскоре мы остановились у неоновой вывески, и Серб с подозрением посмотрел на меня.

— Ты уверена? — спросил он. Странно было это слышать от человека, жившего в Яме. Так называлась часть города, где находилась и квартира Владана, и офис его сыскного агентства, и, вероятно, его душа. Хотя для обывателя привлекательного в этом местечке было мало: грязь, разруха и шпана разного калибра. Более того, горожане всегда обходили этот район стороной, потому что прекрасно понимали, что могли лишиться не только кошелька, но и здоровья. Так что его недоумение можно было отнести к тому, что на тот момент он уже успел неплохо узнать мои вкусы и привычки.

— Вполне! — уверенно ответила я, а он покачал головой и вышел из машины. Через пару минут Вла-

дан вернулся, сквозь целлофановый пакетик, запотевший от жара выпечки, просвечивал добрый десяток одинаково румяных пирожков.

— С чем? — поинтересовалась я.

— С начинкой!

— А ты непритязателен! Впрочем, это мне давно понятно.

Из потока воспоминаний меня вырвал раздраженный голос продавщицы, она явно взывала ко мне не первый раз.

— Девушка! Пирожки! — Я взяла пакет и направилась прочь, а она обратилась к паре, которая ждала своей очереди:

— Обдолбанная, что ли? — Слова ее явно относились ко мне, но меня это мало волновало.

Я не спеша пошла в сторону сквера неподалеку. Там я устроилась на единственной скамейке, ожидаемо пустовавшей утром буднего дня. Пирожки не подвели — вкус их нисколько не изменился. Когда я встала, чтобы выбросить пакет и салфетки в рядом стоящую урну, телефон позвонил.

— Полина! — услышала я в трубке голос Забелина.

— Что-то случилось? — Почему-то я сразу заподозрила неладное, ведь, несмотря на совместный быт, Валера редко звонил мне без веской причины.

— Не телефонный разговор. Ты далеко?

— Минут через пятнадцать могу быть в офисе.

— Жду! — Он отключился, а я открыла приложение в телефоне с намерением вызвать такси, но решила, что доберусь пешком, и припустила в сторону проспекта Мира.

До офиса я действительно добралась в обозначенное время. Михалыч курил недалеко от входа, благодушно мне улыбаясь. Я шла по коридору первого этажа и гадала, зачем Валерке понадобилось меня видеть. Офисная жизнь вокруг текла своим чередом.

Шикарный кабинет Забелина находился на втором этаже: просторный, с большими окнами. От общего коридора его отделяла приемная, где обитала бойкая секретарша Маруся, а от первого этажа — добротная мраморная лестница. Забелин уже почти внес предоплату за установку лифта, но из-за того, что двухэтажный особняк начала прошлого века был городу дорог, затея эта пока успехом не увенчалась. Впрочем, Валера теперь много работал из дома, а в офисе занял одну из двух переговорных на первом этаже, куда сейчас спешила по коридору Маруся, уткнувшись в экран смартфона.

Мы поравнялись у стеклянных дверей и непременно столкнулись бы лбами, но я вовремя увернулась.

— Ой! — подняла наконец взгляд секретарша.

— Не занят? — спросила я, кивнув на матовое стекло.

— Нет, ждет! — Она сделала шаг вперед, и автоматические двери тихо раздвинулись.

Когда мы обе оказались в кабинете, Забелин молча кивнул на поднос, стоявший на столе, а затем на дверь. Маруся взяла грязную посуду и быстро вышла, прикрыв за собой дверь.

— С тобой все в порядке? — спросила я, оглядывая бывшего, но ничего не выдавало в нем ни боли, ни какого-то необычного дискомфорта.

— Полина, ты поднималась сегодня в мой кабинет?

— Что?

— Когда ты последний раз была наверху, в моем кабинете?

— Издеваешься?

— Вспомни!

— В прошлый понедельник, кажется, когда ты просил найти в столе твою старую визитницу. Ну да, точно, сразу после выходных это было, мы сначала дома ее искали!

— Кто-то вскрыл мой сейф. — Он нахмурился и посмотрел на меня выжидающе.

— Что Михалыч говорит? Вы смотрели камеры? — Я готова была тотчас выбежать из кабинета и направиться к посту охраны.

— Он не знает. — Ответ Валерки меня обескуражил.

— Но почему? Давай я его позову! — забеспокоилась я.

— Признаться, я надеялся, что это была ты!

— Я? Зачем мне вскрывать твой сейф? Забелин, ты рехнулся?

— Ну, может быть, решила сделать мне сюрприз, заказала новый сюда, в переговорную.

— Ты точно спятил! Откуда мне знать код от него?

— Как раз только мы с тобой и знаем эту дату. — Валеркин взгляд был пронзительным и холодным, все во мне сжалось.

Перед глазами возникла черная пелена, и я поспешила сесть. Я сразу поняла, о какой дате говорит бывший. Вряд ли это день нашей свадьбы или день

развода. Это день нашего знакомства. Если быть точной — нашего неофициального знакомства. Только для одного участника событий он был радостным и долгожданным, а для другой — кошмаром наяву. Уже давно я старалась вычеркнуть все это из памяти, заставить себя забыть, и вот сейчас темнота вновь поглотила всю меня, парализовала, пригвоздила к бархатной обивке стула в переговорной. Прямо напротив меня, по другую сторону стола сидел он — мой похититель. Человек, с которым я пережила самые страшные дни своей жизни — в заточении, в мучениях, в страхе. Дату, когда моя жизнь разделилась на до и после, действительно не знал никто, ведь мне было стыдно, мерзко рассказать об этом кому бы то ни было. Как признаться в том, что в разгар нашей с Валеркой счастливой семейной жизни я узнала, что мой муж и есть тот самый негодяй, который вытоптал когда-то все внутри меня¹.

На ватных ногах я поднялась и с трудом вышла из переговорной. Кажется, Забелин что-то говорил мне вслед и даже пытался остановить. Я пришла в себя только на пороге дома, когда потянулась к сумке, чтобы достать ключи.

— Черт! — вслух выругалась я, стоя у дверей. — Черт! — повторила я уже громче, с силой ударив кулаком по дубовой двери. Я живу в доме своего врага и спасителя одновременно. Я прихожу сюда как к себе домой. Я спятила. Да, должно быть, я схожу с ума — только так и могу объяснить себе то, что сейчас происходит в моей жизни. Я облокотилась спиной на холодную древесину и медленно сползла на корточки.

¹ Роман Т. Поляковой «Найти, влюбиться и отомстить».

Не знаю, сколько я просидела в таком положении, но в реальность меня вернула сработавшая за забором сигнализация соседской машины. Я поднялась на ноги, поняла, что успела изрядно замерзнуть, а еще услышала, как в сумке звонит телефон. Онемевшими пальцами я извлекла его оттуда, в этот момент мелодия стихла, а на экране отобразилось число восемнадцать. Столько раз за это время мне успел позвонить Забелин.

— Ты дура, Полина! — прошептала я, открывая дверь.

В холле было тепло и, как ни странно, спокойно. Я прошла в кухню, поставила чайник, а сама направилась в душ, чтобы согреться. Когда я вернулась, экран телефона на кухонном столе светился, звук я предусмотрительно отключила. Он был таким жалким — этот немой черный аппарат. Таким же беспомощным, как Забелин. Я почувствовала смесь одурманивающего чувства власти над ним и острой жалости. Не знаю, какое из них было сильнее в тот момент, но я решительно направилась к двери, передумав пить чай.

Я сама приняла решение помогать ему, сама осталась в этом доме, разрешила посвятить себя в дела фирмы. Меня никто не держит, это мой дурацкий выбор. В данный момент Забелину явно нужна моя помощь. Черт возьми, он же даже не может подняться в свой собственный кабинет!

Я села за руль своей машины, которая стояла во дворе дома, и направилась в офис. Когда парковалась, заметила, что машины бывшего на стоянке нет. Еще лежа в больнице, Валерка заказал себе «Мерседес» с ручным управлением. Только один он ездил на нем

исключительно редко, не только потому, что усесться, разобрать и загрузить коляску, а потом проделать обратные действия занимало много времени и сил, но и просто потому, что последнее время мы почти всюду передвигались вместе.

Тяжело вздохнув, я дернула дверь и вошла в офис. Первым делом поднялась на второй этаж, не спеша пошла в сторону кабинета Забелина, кругом шел своим чередом рабочий процесс, ничего необычного. А что я рассчитывала увидеть? Понятно, что Валерка не поспешит делиться новостью направо и налево, даже если всерьез и не думает, что сейф вскрыла я.

В приемной оказалось пусто, Маруся отсутствовала, компьютер на ее столе был выключен. Сидит с ноутбуком в комнате для совещаний или уехала с Забелиным, подумала я. Оно и к лучшему. Я выдернула линейку из органайзера на ее рабочем столе, поддела ею неплотно прикрытую дверь в кабинет бывшего — работа с Владаном научила меня, что действовать в таких ситуациях следует осторожно, — и вошла. Все выглядело так, как и было неделю назад. Я не спеша прошла к столу для переговоров, который примыкал к рабочему месту босса, оттуда к окну. Ровным счетом ничего необычного. Наконец, приблизилась к встроенному в стену шкафу, за одной из створок которого и находился сейф. Просунула в щель ту же линейку, дверца легко поддалась. Сейф на месте, никаких внешних повреждений или следов взлома. Похоже, злоумышленник действительно вскрыл его с помощью кода. Я проделала все те же манипуляции с линейкой и дверцей, убедилась, что сейф пуст, и вернулась в приемную.

Вернула линейку секретарши на место и выглянула в окно, отсюда как раз хорошо был виден вход в офис. Солнце все так же ярко светило, заливая светом рабочее место Маруси: компьютер, телефон, чашку с серым котом, кажется, британцем. Мысли метались, в голове возникла тысяча вопросов к Забелину, но звонить ему я не спешила. Рано или поздно он появится. Время шло, но ни Валерки, ни Маруси не было видно.

Я устроилась на диване. Отчего-то задалась вопросом: скольких своих секретарш успел ознакомить с его поверхностью Валера? Помнится, предыдущая точно была бы рада испытать с ним мебель на прочность. Интересно, осчастливил ее бывший в итоге или все-таки нет? Марусе-то вряд ли свезло: до случившегося с ним несчастья она всего пару месяцев успела проработать в конторе, да и, честно говоря, вряд ли была в его вкусе. Она, конечно, хорошенькая: длинноногая, миловидная, с копной густых русых волос, которыми даже я втайне любовалась, но все же простовата для бывшего. Мои мысли прервал шум мотора — во дворе офиса кто-то парковался. Я выглянула в окно и убедилась — Маруся в тоненьком шерстяном пальто и на высоченных шпильках помогала загружаться в коляску Забелину. Такую роскошь, как высокие каблуки, я себе давно уже позволить не могла — непросто управляться с колясочником зимой.

Я поспешила вниз, так что к двери переговорной мы подошли одновременно.

— Подготовь документы и отправь в бухгалтерию, — распорядился Забелин, заезжая в переговорную. Маруся кивнула и скрылась.

— Рассказывай, — потребовала я, когда двери за нами закрылись.

— Извини. Глупо получилось.

— Проехали. — Я налила стакан воды из кулера и села за стол напротив Валерки. — Что произошло?

— Ты ушла, у меня началась видеоконференция по текущему проекту. Уже минут через десять кто-то появился в коридоре: стекла матовые, но ясно, что кто-то мельтешит и ждет. В общем, как только я отключился, стук. Заходит Инна, вся белая, как мел.

— Инна? Уборщица? — удивилась я. На самом деле, зовут ее Инаятулла. Она приехала откуда-то из Средней Азии, кажется Узбекистана. Вообще-то ее возраст предполагал обращение по имени-отчеству. Однако, понимая, что «Инаятулла Фатхуллаетвна» вряд ли кто-то в офисе выговорит, не вставив между делом пару бранных, она сама настаивала на Инне.

— Сам удивился. Днем она в основном коридоры намывает. В общем, говорит, убиралась в моем кабинете наверху и заметила, что сейф вскрыт.

— И сразу к тебе?

— Да!

— Вы сейчас в полиции были? Почему без Инны?

— Нет, мы на встречу ездили по проекту, нужно было срочно договориться об условиях, пока не передумали.

— Тогда поехали! — сказала я, поднимаясь.

— Стой. Не торопись.

— Что было в сейфе? — Кажется, я начала догадываться, вряд ли там хранилось что-то такое, о чем бывший спешил бы рассказать ментам.

— Папка там была.

— А в ней? — поторопила я Валеру.

— Деньги.

— Много?

— Нет, ерунда, где-то полмиллиона. Полина, ты же понимаешь, что я полгода в свой кабинет не заглядывал. Все это время пытался вспомнить, ничего ли не забыл. С суммой могу напутать, но думаю, прав: в папке лежали пятьсот тысяч рублей наличными и кое-какие бумаги.

— Какие?

— Дорогая, я не дурак, чтобы хранить в офисе что-то важное или опасное. Для таких случаев я всегда использовал домашний сейф при первой же возможности, и до происшествия тоже. — Валера упорно избегал таких слов, как «трагедия» или «ранение».

— И все же?

— Они касаются проекта торгового центра на объездной, того, что будет у съезда на Москву. Этот тендер мы выиграли еще прошлой осенью. Да и сами по себе они мало что значат — ими одними мне никак не навредить.

— А если присоединить к ним еще какую-то информацию?

— Дорогая, а ты включила сыщика, — с сарказмом заметил бывший.

— Могу выключить, и пригласим следователя.

— Не стоит, мне даже приятно твое желание помочь бывшему супругу в трудную минуту.

— Так она трудная?

— Ты задала правильный вопрос. В целом, если обладать еще кое-какой информацией, то украденные

бумаги могут подпортить репутацию фирмы. В лучшем случае.

— А в худшем?

— Я оптимист, — ухмыльнулся Валерка.

— Надо выяснить, кто и когда последний раз видел сейф закрытым. Потом идти к Михалычу, смотреть записи камер. В кабинете есть камеры?

— Обижаешь! Две, обе исправно работают, насколько мне известно. По крайней мере, я не давал распоряжений их отключать, несмотря на то что сам там не был с прошлого года.

— Так, судя по тому, что там лежала папка с документами и деньгами еще с осени, ты никому с тех пор не поручал что-то туда положить или забрать.

— Соображаешь, — усмехнулся Забелин и продолжил: — Все ценное, а особенно бумаги, отвожу домой, надежнее. Я бы и ту папку не оставил, но так руки и не дошли попросить тебя или Марусю. А теперь она кому-то понадобилась.

— Почему теперь? Может быть, ее там уже несколько месяцев нет.

— Вряд ли. Если под меня уже начали копать, где-то да всплыло бы.

— Так чего мы гадаем? — спросила я. — Инна еще в офисе?

— Марусь, — произнес Валера по громкой связи. — Отправь Инну в переговорную, Полина тут жутко наследила!

— Ну и гад же ты, Забелин! — сказала я возмущенно, когда он отключил громкую связь.

— Ни к чему посвящать ее в подробности.

Инна вошла белее мела. Я сразу предложила ей сесть, всерьез опасаясь, что швабра, на которую она опиралась, вряд ли поможет ей устоять на ногах.

— Валерий Константинович, это не я! Не брала я! — Из ее карих глаз покатались крупные слезы.

— Инна, успокойтесь! — сказала я и передала ей стакан с водой, которую тут же налила из кулера.

— Полина очень хочет разобраться в ситуации, поэтому, пожалуйста, максимально подробно повторите то, что недавно рассказали мне.

— Я обычно кабинеты в ночную смену убираю, когда сотрудников нет, днем коридоры только и подсобки, — начала уборщица. Надо отметить, по-русски она говорила прекрасно, как и многие выходцы бывших республик ее возраста, лишь немного слышен был характерный акцент. — Сейчас подморозило опять, снега мало тащат, в офисе чисто, мне работы не так много. Я ведь без дела сидеть не могу! Не пойду же я сразу по второму кругу мыть.

— Ближе к делу, Инна! — прервал отчет о ее рутине Забелин.

— Я все намыла, Валерий Константинович и Полина Леонидовна, решила в кабинете убрать, чтобы мне в ночную поменьше осталось. Сегодня я генеральную решила. Я ведь раньше каждую неделю ее делала, а теперь... — она с ужасом посмотрела на коляску босса.

— Инна! — нетерпеливо вклинился Валерка.

— Со шкафов я начала. Открываю их, все на стол выставляю, протираю полку каждую. Ну а тот, где сейф, там я створку только, да и по сейфу пройду со всех сторон. Вот и сегодня стала я, значит, по дверце

сейфа тряпкой водить, а она раз, приоткрылась она! Я не заглянула даже, не тронула больше, сразу к вам, Валерий Константинович!

— Рассказали уже кому-то?

— Что вы! Только вам!

— Хорошо. Попрошу и дальше молчать.

— Обязательно, обязательно! Обещаю! Это не я, не я это, клянусь вам!

— А Маруся в приемной была? — поинтересовалась я.

— Не было никого, — ответила Инна.

— Она в бухгалтерии была, бумаги готовили для сегодняшней встречи, — пояснил Валера. — Она и сейчас там, встреча плодотворно прошла.

— Давайте поднимемся наверх, — предложила я Инне.

Мы прошли на второй этаж, Инна на ходу успела смахнуть пыль с пары ступенек. По пути я спросила у нее:

— Инна, вы сказали, что раньше каждую неделю делали генеральную уборку в кабинете Валерия Константиновича.

— Все так, Полина Леонидовна, все так.

— А теперь?

— Сейчас как получится, не так много там грязи успеваешь собрать.

— Когда предыдущий раз был?

— Дайте подумать. Я ведь раньше всегда в воскресенье делала, пока нет никого, но Михалыч мне сказал, что не по-христиански это. Я, видит Аллах, никого обидеть не хочу, вот и по понедельникам стала, сместила на день. В прошлый нет, а вот в позапро-

шлый... Да, в позапрошлый мыла! Я еще заметила, что лампочка перегорела, к завхозу ходила. Можно у него спросить, но точно, позапрошлый понедельник это был.

Мы вошли в кабинет, ничего нового я тут не увидела. Попросила Инну показать, как она обнаружила, что дверь сейфа не заперта. Она взяла тряпку — руки у нее были в резиновых перчатках. Я мысленно отметила, что это хорошо, хоть и понимала, что раз она уже успела утром как следует протереть сейф, вряд ли на нем остались годные к распознаванию отпечатки, да и к ментам бывший явно не спешил. Обе мы убедились, что если бы сейф был открыт две недели назад, Инна бы это непременно заметила — дверца слегка гуляла, издавая характерный тяжелый металлический звук при соприкосновении.

Получается, с большой долей вероятности злоумышленник забрал папку в течение последних двух недель. Я отправилась назад в переговорную, где Валерка что-то вдумчиво изучал на экране ноутбука.

— Ну что? — спросил он, подняв на меня взгляд.

— Похоже, что ты прав, произошло это недавно. По крайней мере, две недели назад сейф был закрыт. Как долго у вас хранятся записи с камер?

— Обычно месяц.

— Отлично, пойдем к Михалычу, узнаем, кто строит козни твоей великой империи, — я подмигнула и поднялась. В этот момент у Валерки зазвонил телефон. Он посмотрел на экран смартфона, чуть заметно покачал головой и быстро произнес, делая жест рукой в сторону двери:

— Доверяю тебе, как себе, дорогая! Важный звонок, — и нажал кнопку на смартфоне, чтобы ответить.

Я отправилась к Михалычу, на ходу прикидывая, как лучше задать вопрос, чтобы не породить лишних сплетен. Как я успела понять, он человек надежный — других у себя Валерка держать бы попросту не стал, и болтать лишнего не будет. Пост охраны был огорожен прозрачными перегородками, поэтому еще издалека я увидела, как Олег Михайлович неторопливо пьет чай, откинувшись на спинку стула. Пожалуй, время для беседы самое подходящее. В этот момент охранник обратил на меня внимание, широко улыбнулся и встал со стула, торопясь открыть мне дверь. Михалыч понял, что направляюсь я к нему.

— Полиночка! Чайку? Жена чудесную шарлотку испекла, с тыквой! Она у меня приноровилась все, что на даче вырастим, замораживать. Где ты еще весной тыквы поешь?

— Звучит заманчиво. Не откажусь! — Я решила, что совместное чаепитие — лучшее начало трудного разговора, тем более что успела проголодаться.

— Ты ведь не просто так зашла? Поручение от Валерия Константиновича?

— А вы проникательный. Действительно, поручение, причем не совсем обычное. Нам нужна запись с камер его кабинета на втором этаже за последние две недели. Сможете устроить?

— За все четырнадцать дней? Какое-то определенное время суток? — удивился Михалыч.

— Боюсь, что нет, все двадцать четыре часа, — со вздохом ответила я, бросила взгляд на прозрачную перегородку и увидела приближающегося к нам Забе-

лина. Охранник проследил мой взгляд, открыл дверь, и в помещение вкатился Валера.

— Михалыч, перебросить бы мне записи, прямо сейчас! — попросил бывший.

— Будет сделано, Валерий Константинович, — ответил Олег Михайлович и уткнулся в экран компьютера. — Сейчас, сейчас.

— Полина, сходи за флешкой, пожалуйста!

Я бросилась было в коридор, но быстро одернула себя — ни к чему суетиться на глазах у сотрудников. Спокойно сходила в переговорную, но там флешки не оказалось, зато целый десяток нашелся в кабинете наверху. Когда я вернулась, навстречу мне от Михалыча катил Забелин. «Наверное, нашли у охранника в столе», — подумала я.

— Поехали домой, ужасно есть хочется! — сказал Валера.

Мы выдвинулись к дому. Всю дорогу Забелин молчал, хмуро глядя в окно. Дома я первым делом принялась готовить. Сделала карбонару, быстро нарезала салат из свежих овощей. За ужином не стала заводить разговор о сейфе, скоро мы сами все увидим. Когда разлила чай, все-таки не выдержала:

— А как мы будем просматривать записи? Там же есть функция ускоренного просмотра?

— Она нам не пригодится.

— В смысле?

— Записей нет.

— Как нет? Совсем?

— Из архива пропали записи трех суток: прошлые пятница, суббота и воскресенье, — ответил Валера.

— Что? Как это пропали? Получается, кто-то не только опустошил сейф, но и поспешил избавиться от улики. Вот это да, все гораздо сложнее, чем казалось еще несколько часов назад.

— Похоже на то, — задумчиво произнес он.

— Что Михалыч сказал?

— Не понимает, как такое могло произойти. Уверяет, что первый раз сталкивается с пропажей файлов из архива.

— Получается, что случайно стереть их для записи свежих видео он не мог, — я стала размышлять вслух. — Потому что единственная свежая запись — это, собственно, сегодняшняя.

— Получается так. Об этом я, кстати, не подумал. Вот что, Полина. Я хочу, чтобы ты помогла мне с поиском того, кто это сделал. Даже не так. Я снова обращаюсь в лучшее сыскное агентство города. Окажешь милость, дорогая? Надеюсь, в отсутствие босса твои услуги будут стоить не слишком дорого. Прошу также учесть, что из-за злоумышленников я стал на полмиллиона беднее.

— Ты же сам сказал: пустяки!

— Погорячился.

Я поднялась из-за стола и стала собирать посуду. Не стоило Валерке упоминать Владана, пусть и косвенно. Я включила кран и принялась с остервенением намывать тарелки. Из глаз предательски покатились слезы. Я сделала глубокий вдох, чтобы привести себя в чувство и вернуться к реальности. Сейчас не время и не место для тоски по любимому. Не хочу же я, чтобы бывший видел мои слезы.

— Ну так что? — подал голос Забелин.

— Я подумаю, — сказала я и выключила кран.

Всю ночь я не спала. Сначала думала о том, что не дело это — ночевать в одной спальне с Валеркой. Он уже приноровился ко многому в своем новом положении, да и если вдруг что, может позвать, я услышу. В гостевую спальню на второй этаж я перебраться, конечно, не решусь, но мою кровать вполне можно переместить в комнату по соседству. Потом мысли мои вернулись к сейфу, Инне и Михалычу. Что же там были за бумаги и кому они могли понадобиться, а главное — хочу ли я искать вора? С другой стороны, не помочь Валерке я не могу. Он посвятил меня в дела фирмы, явно рассчитывая на мою помощь. Что же теперь, когда она понадобилась, я откажу? Неожиданно я призналась самой себе, что перспектива заняться расследованием навеивает приятную ностальгию. Владан будет рад, что дело наше живет. Хотя, скорее всего, он просто скажет, что я дура — глупая и смешная, и прижмет к себе. Потом поцелует, это непременно. Я сглотнула комок, который подступил к горлу. Кажется, слишком громко. Нет, однозначно надо переезжать в другую комнату. Завтра же.

Встала я очень рано, не было еще и семи. Тихо прошла в кухню, достала овсяную крупу, вынула ягоды из холодильника, поставила чайник и опустилась на стул. Мысли крутились вокруг Валеркиного предложения. Пожалуй, с этой пропажей моя жизнь обретает хоть какой-то смысл. Последнее время я будто забыла, что я отдельный человек, а не чье-то приложение. Вскоре в кухне появился Забелин и спросил, как бы в продолжение моих размышлений:

— Ну что, милая, ты согласна?

— Звучит двусмысленно.

— Готов был бы снова предложить тебе руку и сердце, но без ног предлагать руку как-то неловко — не полный комплект получается!

— Я согласна.

— Вот и умница! Никогда в тебе не сомневался, — на лице его блуждала улыбка.

Я предпочла оставить это без комментариев, хотя мне было что ответить. Вместо этого накормила бывшего кашей, принесла блокнот, ручку и начала задавать ему вопросы, ответы на которые хотелось знать в первую очередь.

— Кто, кроме тебя, знал код от сейфа?

— Маруся, Игорь, — стал задумчиво перечислять Валера. Игорь — его коммерческий директор и правая рука, который горел делом едва ли не так же сильно, как и Валера. Он и так-то делал для фирмы очень много, а сейчас, когда Валерка был ограничен в перемещениях, буквально разрывался, полностью отдавая себя работе. Я даже предлагала переложить часть обязанностей Игоря на кого-то из сотрудников, ссылаясь на то, что его жена Кристина ждет ребенка и неплохо было бы побольше времени проводить дома. На что Валерка заверил, что у Игоря и так свободный график, да и очень солидная зарплата, которой в первую очередь не хочет лишиться именно жена. «Вот родит Кристина, тогда и отпустим его в декрет».

— Кто-то еще?

— Ну, теоретически кто-то мог подсмотреть при желании.

— Ясно, таким образом мы круг вряд ли заметно сузим, — справедливо заметила я. — Кто мог собрать

информацию, вместе с которой украденные бумаги представляли бы тебе угрозу?

— Тот, кто был приближен к делам фирмы минимум с января прошлого года.

— Четырнадцать месяцев.

— Не думал, что математика твоя сильная сторона, — не удержался от колкости Валерка.

— Одна из. И все же перечисли кто?

— Бухгалтер, ее зам и Игорь. Остальные, пожалуй, либо никак не могли иметь доступ к интересующей нас информации, либо пришли позже.

— Марусю ты когда взял?

— Позднее, летом, кажется. Секретарш прилично-му человеку принято менять хотя бы раз в год. Ты же знаешь, одни и те же лица мне быстро надоедают.

— Лица ли?

— И лица тоже, — ухмыльнулся Валерка. — Точную дату назначения ты в отделе коммуникаций у Светланы спроси, вы с ней нашли общий язык. Может быть, она что-то интересное сможет тебе рассказать, если аккуратно задашь нужные вопросы. Ну, не мне тебя учить, детектив!

— Даже не пытайся! А с Игорем как поступим? Задавать ему вопросы в лоб не стоит. Надо понаблюдать за ним для начала. Попрошу у Светланы его личное дело, если ты не против, проверю, чем он занимался до прихода к тебе, ну и кроме официальной попробую найти и неофициальную версию.

— Вряд ли она будет, — усмехнулся Валерка. — Думаешь, я всю его подноготную не проверил, прежде чем взял его на работу?

— То есть подозревать его ты не спешишь?

— Полина, ты же понимаешь, что мы выиграли конкурс по торговому центру в самой шикарной локации, которую только можно себе представить. Это деньги, и огромные деньги, и утекут они не только в мой карман.

— А что, если кто-то предложил ему больше?

— Он получит достаточно, чтобы не ввязываться в риски, уверяю тебя. Но действуй как знаешь. Единственная просьба: аккуратно. Никаких прямых вопросов и явных намеков без моего участия.

— Договорились. Кстати, он сегодня будет в офисе? Вчера я его не видела или просто в своем кабинете сидел?

— Знаешь что, езжай и проверь, я сегодня поработаю из дома.

Никогда еще я не появлялась в офисе без Валерки, — если он оставался дома, я, естественно, также никуда не ехала. Поначалу идея отправиться одной вызвала у меня бурный протест, но, с другой стороны, я вспомнила свои ночные идеи о ночевках в отдельной комнате и решила, что один рабочий день он точно справится без моей помощи. Тем более что так или иначе я отлучалась из дома и до этого — на пару часов, но тем не менее.

Приехав в офис, я первым делом решила заглянуть к Игорю, никаких допросов устраивать не собиралась, очень хотелось просто посмотреть на его поведение, не изменилось ли что-то с тех пор, как мы виделись в офисе в прошлую пятницу. В кабинете его не оказалось. Я посмотрела на часы и решила, что сейчас самое время пообедать. И лучше в компании Светланы.

Валера прав, мы легко нашли с ней общий язык, хотя поначалу это сложно было предположить. В какой-то степени она жила той жизнью, о которой я так мечтаю, но вряд ли смогу себе позволить с таким человеком, как Марич, и недавнее его исчезновение — лишнее тому подтверждение. Света заведовала кадрами, была давно и счастливо замужем, воспитывала двоих замечательных детей, при этом выглядела моей ровесницей, хотя старше была лет на десять. «Вот что семья с человеком делает», — мечтательно думала я. Но, справедливости ради, Света и сама прикладывала немало усилий: следила за своей внешностью едва ли не тщательнее, чем за порядком на рабочем месте, а там он был образцовым. Регулярно ходила к косметологу, на фитнес, в бассейн. «Когда только все успевает, с двумя-то детьми?» — как-то спросила я у Валерки, а он небезосновательно обвинил меня в зависти.

Светлана делила кабинет со вторым специалистом по кадрам Славой и пиарщицей Таней. Находился он на первом этаже недалеко от входа, и пройти мимо было сложно, не только из-за его расположения, а еще и потому, что атмосфера в нем царил легкая и веселая. Может быть, потому, что пока в соседних помещениях решались сложные задачи и заполнялись таблицы с длинными числами, у ребят на повестке дня стояли не менее важные вопросы по организации корпоратива века, перемещению рубрики «вопрос-ответ» на сайте или смене фактуры бумаги на визитках фирмы.

Когда я вошла, Светка сидела с телефоном прямо на своем столе рядом с окном — в шикарной бирюзовой шелковой блузке и юбке-карандаше. Слава, как

обычно, тайком пялился на Таню из-за экрана своего компьютера, а последняя что-то бойко печатала на ноутбуке, закинув ноги прямо на стол.

— Ребят, а вы работаете или отдыхаете? — с порога поинтересовалась я.

— Работаем, разумеется! — не отрываясь от ноутбука, ответила Таня.

— А так сразу и не скажешь! — Я прошла и села на подоконник рядом со Светкой. Она еще минуту держала трубку у уха, потом махнула рукой и отключилась.

— С самого утра пытаюсь Игорю дозвониться. Не видела его? — поинтересовалась она.

— Нет, в кабинете его точно нет.

— Знаю.

— Может, пообедаем? — предложила я ей.

— Не могу!

— Работа?

— Диета!

— Ну найдем там тебе что-нибудь диетическое, — сказала я.

— Сегодня у меня голод.

— Какой голод? — не поняла я.

— Лютый! — со вздохом ответила Светка и добавила: — С вечера понедельника и до утра среды пью только воду.

— Издевательство какое-то, а не диета, — вмешался Слава. Я прекрасно понимала его позицию: сам он весил килограммов сто пятьдесят, держал в среднем ящике стола пару кило конфет и несколько пачек чипсов, и вообще к еде относился с пиететом, поэтому такой расклад явно казался ему пыткой.

— Нет, ты посмотри! — Светка соскочила со стола и ткнула в окно телефоном, который до сих пор держала в руке. — Опять Маруся понесла что-то этим котам! Сколько раз ее просили! Михалыч все миски только вчера в очередной раз выкинул, а она опять за свое!

— Может, тебе просто завидно, что даже коты сейчас поедят, а тебе до завтра воздерживаться? — задала я вопрос.

— Ничего мне не завидно! В говно не хочется вляпываться по вечерам, вот и боремся, как можем.

— Да ладно, по-моему, одна ты и борешься, ну Михалыч вот еще иногда по твоей указке.

— А я бы вам с Валерием Константиновичем тоже порекомендовала к моей борьбе присоединиться. Почаще проверяйте, что она в рабочее время делает, не клепают ли публикации в соцсети приюта этого кошачьего. «Три хвоста» или как его? Три, ага, сто тридцать три! Их же там прорва! Ты их сайт видела?

— Нет.

— А ты посмотри! По-моему, она постоянно в этом приюте зависает: вечерами лично, а в рабочее время виртуально.

— Ладно, пойдем хоть кофе выпьем.

— Кофе мне нельзя.

— А чай?

— Ромашку.

Мы оделись и вышли из офиса. Сразу по правую руку располагалось большое двухэтажное здание — комплекс с банкетными залами, где прошло немало корпоративов фирмы. Внизу находилась приятная круглосуточная кофейня, где мы и устроились. Я с

кофе, Света с чайником ромашкового чая, который ей, кажется, раздобыли просто потому, что побоялись потерять ценного клиента, который регулярно организовывает у них досуг сотрудников.

Я аккуратно спросила, как давно трудятся в фирме интересовавшие меня люди. Узнала, что Маруся действительно пришла в июле, пройдя нешуточный кастинг. Тут Света пустилась сетовать на свои должностные обязанности, рассказывая, через что ей приходится пройти каждый раз, когда она ищет шефу новую секретаршу. Я успокоила ее, сказала, что этим несчастным приходится проходить через куда большее, и с этим, она, конечно, согласилась. В целом выходило так, что кроме бухгалтерии и Игоря вряд ли кто-то мог успеть собрать достаточно компромата.

Мы уже расплачивались, когда я поняла, что просто необходимо воспользоваться Светиным авторитетом, чтобы войти в доверие охранника и попросить его просмотреть камеры видеонаблюдения, которые установлены снаружи. Если наш преступник сумел уничтожить записи из офиса, вряд ли он добрался до соседей. Конечно, он мог реализовать свой план и в рабочее время, но тогда стирать информацию ему пришлось бы на виду у всех — помещение Михалыча было как на ладони, да и выходил он разве что покурить и разогреть контейнеры в столовой, а это ничтожно мало времени. Не лишним будет узнать, кто входил и выходил из офиса ночью в выходные.

— Свет, — осторожно начала я. — А ты с местным охранником знакома?

— Понравился? — загадочно улыбнулась она.

— Да! — ответила я, обрадовавшись, что не придется придумывать причину, по которой я им интересуюсь.

— Ага, рассказывай! Так, я за Михалыча грудью встану, но на пенсию отправить не дам!

— Да ты что, какая пенсия? Думаешь, я решила переманить здешнего к нам в офис? Ну нет, поверь, я от этого далека.

— Ладно, верю. Тебе поговорить с ним просто? — Она поднялась, перекинулась с барменом парой фраз и сказала, вернувшись ко мне: — Так, я на рабочее место, труба зовет, а Егор спустится сейчас, мне сказали. Жди!

Ждать пришлось недолго. Егор вышел из подсобного помещения. При виде его я поняла, что Светин вопрос о симпатии не был лишен здравого смысла. Выглядел он впечатляюще: здоровый парень лет двадцати на вид, с грудой мышц, которые не могла скрыть форменная одежда. Я подумала, что такие парни работают обычно в охране ночных клубов. Впрочем, наверняка в этих банкетных залах собирались не только на корпоративы, хотя и на них порой может понадобиться мужская сила. В общем, я выдала свою самую шикарную улыбку и представилась:

— Я Полина.

— Егор, — хмуро ответил он, но я успела заметить легкую улыбку.

— Егор, у меня к вам деликатная просьба. Мне очень нужно, чтобы вы проверили записи камер наружного наблюдения за пятницу, субботу и воскресенье. Меня интересует внеурочное время — скажем,

с семи часов вечера до девяти часов утра. Особенно — ночь на понедельник.

— Что же вы Олега Михайловича не попросите? У вас-то камер побольше будет.

— И то верно, но дело в том, что у нас произошел технический сбой, записи не сохранились. Егор, обратитесь больше не к кому, вся надежда на вас. — Тут я не лукавила. Особняк, в котором располагался офис Забелина, с одной стороны соседствовал с этим комплексом, а с другой — с общественной баней, которую закрыли еще в прошлом году. Поговаривали, что купил здание как раз мой бывший, чтобы было куда расширяться. Прямо перед офисом — большая парковка для сотрудников, через дорогу — парк, а позади здания начинался частный сектор, с нами соседствовали такие дома, хозяевам которых не помешал бы сначала новый забор, прежде чем думать о камерах. Видимо, охранник это прекрасно понимал, поэтому ничуть не удивился.

— Что именно надо найти?

— Меня интересует, кто входил и выходил из офиса, автомобили в непосредственной близости и все, что может показаться вам необычным и подозрительным, учитывая, что рабочий день заканчивается у нас в шесть-семь часов вечера.

— Понял, — ответил Егор и записал мой номер телефона. — Посмотрю и позвоню вам.

— Я в долгу не останусь.

— А я много и не возьму, — усмехнулся он, поднялся из-за стола и исчез в подсобке.

Я расплатилась и поспешила вернуться в офис. Прошла к кабинету Игоря, но он по-прежнему был

пуст. Значит, начнем с бухгалтерии. Честно говоря, Галина Федоровна совсем не вызывала у меня подозрений, как и ее зам — Александра Сергеевна. Как я успела заметить, свою работу они выполняли всегда четко и в срок, шефу разве что в рот не смотрели. Хотя, может быть, и смотрели. По крайней мере, домашнюю стряпню исправно носили. К тому же дамы предпенсионного возраста на шикарной для нашего города зарплате не станут так просто рисковать теплым местом. Никто не станет. Для этого нужны по-настоящему веские причины. Я заглянула в переговорную, достала из комода одну из коробок конфет, которые лежали там с двадцать третьего февраля, и направилась в кабинет бухгалтерии.

— Добрый день, — поприветствовала я женщин, открывая дверь. — Чай давно пили?

— Да с утра и не пили, — ответила Галина Федоровна.

— Значит, самое время, — сказала я и поставила на ее стол коробку конфет.

За чаем я попросила женщин подготовить все документы, которые касались торгового центра. Я внимательно смотрела на их реакцию, но ничего не вызвало у меня подозрений. Нет, ни одна из них никак не тянула на злодейку. Александра Сергеевна рассказала, что дети поехали с внуками отдыхать в Египет, показывала фотографии их счастливых загорелых лиц на телефоне. Эстафету подхватила Галина Федоровна. Ее внуки были в городе, внучка выиграла региональные соревнования по художественной гимнастике. Она тоже поспешила показать ее фото — малютка

лет семи в ярком купальнике со стразами и широкой улыбкой. Как раз в этот момент позвонил Валерка и попросил приехать.

По дороге я корила себя за то, что оставила его одного. Уверена, из-за пустяка он бы точно не стал мне звонить. Все-таки рано вот так бросать его даже на пару часов, а о переезде на ночь в соседнюю комнату не может быть и речи.

Я открыла дверь и буквально влетела в гостиную, даже не разувшись. Там я обнаружила Валеру. Он смотрел телевизор, был задумчив, но абсолютно точно цел и даже будто бы невредим. Это меня немного успокоило. Он посмотрел на меня и спросил:

— Полагаю, Игоря ты в офисе не застала?

— Да, его не было.

— Звонила Кристина. Дома его тоже нет. Похоже, что уже несколько дней.

— Куда он мог деться?

— Вряд ли он так долго пропадает у любовницы.

— У Игоря есть любовница? — удивилась я.

— Конечно.

— Но ты же называешь его порядочным человеком!

— Одно другому не мешает. Меня он никогда не подводил и Крестинку любит.

— Только не говори, что и она в курсе.

— Ну нет, конечно!

— Что делать?

— В полицию она уже сообщила, предлагаю доехать до нее и поговорить.

— Думаешь, это может быть связано с бумагами из сейфа?

— Теперь уже не исключая? — ответил Валерка, и мы стали собираться.

Жили Игорь с Кристиной недалеко, в роскошном доме всего на десяток квартир. Мы уже бывали у них, поэтому я точно знала, что непреодолимых препятствий в виде ступенек на пути в их квартиру нет. Несмотря на то что в доме было всего три этажа, не считая мансарды, в каждом из двух подъездов был лифт.

Дверь Кристина открыла нам не сразу. Выглядела она неважно: бледная, рассеянная, в руках она крепко сжимала телефон.

— Они ничего не будут делать! — сказала она с порога.

— Кто? — спросил Забелин.

— Полиция.

— Они известные бездельники, — согласился с ней Валера, но разрядить обстановку не получилось. — Рассказывай.

— Давайте в гостиную, — предложила Кристина, и мы переместились в просторную стильную комнату со светлым современным ремонтом. На стене — множество фотографий в оригинальных металлических рамках: вот Игорь и Кристина на собственной свадьбе, вот где-то в путешествии на верблюде, вот красавица Кристина с едва округлившимся животом и снимком УЗИ в руках. Должно быть, совсем свежая: срок небольшой, и живот у нее и сейчас был едва различим. Я села на диван, Валера подъехал ко мне почти вплотную, а Кристина буквально упала в кресло напротив. Лицо ее скривилось, и я поняла, что она вот-вот заплачет.

— Без паники, — призвал Забелин. — Когда ты видела его последний раз?

— В пятницу вечером, — ответила Кристина. — Игорь предупредил, что у него на этой неделе много работы будет, что ты и в Москву его можешь на несколько дней отправить, ну я и решила к родителям в область на неделю уехать. Подруги говорят, на поздних сроках труднее будет с перемещениями. Милу вообще всю беременность рвало, это подруга моя. Она до врача-то пешком ходила, везде укачивало. Никакого транспорта вообще девять месяцев, в полной завязке! Однажды ее прямо в клинике и вырвало, пока по лестнице в кабинет поднималась. Это она на лифте не поехала — боялась, укачает, а оно вон как вышло! Она сейчас, кстати, прийти должна.

— Так, — подробности течения беременности Валеру явно интересовали меньше всего. — В пятницу ты уехала к родителям. По телефону вы общались?

— Он в субботу утром позвонил.

— Что говорил?

— Честно говоря, я обиделась на него очень. Ну и высказала все, что о нем думаю. Больше ни о чем не говорили, я трубку повесила.

— А обиделась на что?

— На то, что не позвонил! Не поинтересовался, как я доехала, что со мной, где я, как я! Понимаете? — В этот раз она посмотрела на меня, пытаясь найти поддержку.

— Вполне, — кивнула я.

— Дальше что было? — Валерка начинал терять терпение.

— Я вчера весь день ждала! Телефон из рук не выпускала. — Она опустила взгляд на темный экран смартфона, который и сейчас лежал у нее на коленях.

— И когда не выдержала? — кажется, предсказал развитие событий Забелин.

— Сегодня утром. Нет, ну разве это нормально? Вообще-то я нашего общего ребенка вынашиваю! — Кристина положила руку на живот и тяжело вздохнула: — В общем, я решила вернуться в город и посмотреть в глаза этому негодяю! Неужели какая-то дурацкая ссора стоит того, чтобы вот так поступать? Валера, ты знаешь, где он? Скажи честно?

— Нет, — твердо произнес он. — Я не знаю, но мы его найдем, где бы он ни прятался. Полин, иди поищи валерьянку. Где у вас аптечка, Крис?

— Мне нельзя валерьянку! Беременным она противопоказана.

— Ну не водкой же тебя отпаивать? — посетовал Забелин и обратился уже ко мне: — Полин, хотя бы чай иди завари.

Я ушла в кухню, поставила чайник. Нашла в шкафчике смесь каких-то трав, хотела было их заварить, но вовремя передумала — а что, если там валерьянка в составе или еще что-то, что беременным нельзя. Тогда я просто опустила в кружку чайный пакетик, подержала его подольше, в надежде что это ее взбодрит, пока она ждет своего благоверного, который, видимо, обретается у любовницы. «О времена, о нравы!» — мысленно заключила я и вернулась в гостиную, поставив кружку на консоль рядом с Кристиной.

— Ты точно всех обзвонила? Стасу звонила, Витьке? — задал Кристине в этот момент вопрос Забелин.

— Всех, Валера, всех! Сразу после того, как с тобой поговорила. Я даже брату его позвонила!

— А они общаются? — удивленно поднял брови бывший.

— Вроде нет. Я телефон-то его еле нашла. Уж не знаю, какая кошка между ними пробежала! Хотя догадываюсь — никакого внимания от мужа близким людям, ни грамма сострадания!

— И что брат?

— Да не знает он ничего. Сидит там в своей деревне и бухает, наверное.

— Почему сразу бухает? — обиделся за всю мужскую братию разом Забелин.

— Ну или колетя!

«Невысокого она, однако, мнения о родственнице. Хотя, видимо, гормоны капитально ударили ей в голову», — мысленно заключила я.

— Название деревни, адрес знаешь? — спросил Забелин.

— Думаете, он там? — с сомнением спросила Кристина, но принесла с консоли мятый листок бумаги с адресом и телефоном. Я сфотографировала его на телефон и переслала снимок Валерке.

— Думаю, что он вот-вот вернется, — поспешил успокоить ее Забелин.

— А о работе Игорь что-нибудь последнее время рассказывал? — осторожно спросила я.

— Да только о ней и говорил! Но если бы он на работе или в командировке прятался, вы бы мне сказали? Сказали бы? — пристально посмотрела она в глаза